

УДК 808.2-55:37

ГИПЕРТЕКСТ И ВИРТУАЛЬНЫЙ ДИСКУРС

Л. Ф. Компанцева

Автор обосновывает ключевое значение понятий гипертекст и виртуальный дискурс для теории Интернет-коммуникации; рассматривает когнитивно-прагматическое содержание предлагаемых единиц; определяет параметры их дифференциации.

Ключевые слова: гипертекст, виртуальный дискурс, Интернет-коммуникация, ризома, креолизованность.

Гипертекст и виртуальный дискурс — ключевые понятия теории Интернет-коммуникации, дифференциация которых необходима для формирования терминосистемы этой новой области лингвистических исследований.

Цель нашей статьи — определить соотношение понятий *гипертекст* и *виртуальный дискурс*. **Задачи статьи:** обосновать ключевое значение понятий *гипертекст* и *виртуальный дискурс* для теории Интернет-коммуникации; рассмотреть когнитивно-прагматическое содержание предлагаемых единиц; определить параметры их дифференциации.

Гипертекст и виртуальный дискурс — ключевые понятия электронной коммуникации, относящиеся к разным уровням ее организации. Гипертекст — к функционально-структурному уровню, виртуальный дискурс — к коммуникативно-прагматическому.

Виртуальный дискурс — понятие относительно новое для современной лингвистики. Мы определяем его как коммуникативное событие Сети Интернет, коммуникативную ситуацию, зафиксированную в гипертексте; системный процесс корреляции символически-речевого общения виртуальных коммуникантов, способ представления виртуальных языковых личностей в единстве психологических, социальных, национальных, этических и др. характеристик.

Понятие *гипертекст* было введено в науку Т. Нельсоном в 60-х годах для обозначения текстов, имеющих электронную форму (См.: [12], [13]). Гипертекст рассматривался как принципиально новый способ организации информационных технологий и новый метод публикации. По Дж. Лэндоу, гипертекст представляет собой блоки текстов и электронные связи между ними; соединяет отрывки дискурса с образами, картами, диаграммами и звуком так же легко, как и с другими отрывками текста, что позволяет расширить само понимание текста и вывести его за пределы лишь вербальной реализации [11]. “Под гипертекстом я понимаю непоследовательное письмо, текст, который ветвится и позволяет читателю сделать выбор, текст, который лучше читать на интерактивном экране. В популярном понимании это последовательность текстовых отрывков, соединенных связями, предоставляющими читателю различные направления” [11]. Эта же идея взаимосвязи вербальных и невербальных компонен-

тов в организации гипертекста отмечена и другими исследователями. “Гипертекстовый документ — это документ, который обеспечивает ясную визуальную связь с другими документами; и в пространстве компьютерного гипертекста, выбирая ссылку (связь) в одном документе, вы переходите к другому документу” ([8]. Перевод — Е. Галичкиной).

Web-энциклопедия вводит термин гипертекст в понятийную структуру организации сетевой коммуникации и определяет его как “*метод* организации текста, графические и другие виды информации, соединенные между собой как внутри одного документа, так и среди множества документов. Пользователи могут следовать за ссылками не в линейной организации, линия за линией, страница за страницей, а в желаемом порядке” ([10]. Перевод наш — Л. К.).

В последних исследованиях по виртуальной коммуникации российских и украинских авторов понятие гипертекста рассматривается в функционально-структурном ключе. Так, Е. Галичкина, под гипертекстом понимает “текст и систему команд или дополнений к нему, которые позволяют осуществлять ряд операций: стирать, выделять и т. д. . . . Гипертекст включает вспомогательный инструментарий, позволяющий ускорить получение нужной информации. Имеются в виду графические средства выделения информации (параграфемика) в виде шрифтов разного типа, сопровождающие знаки, в том числе идеограммы, полимодальные рубрики — фрагменты мелодии, видеоклипа, динамического образа” [4, 49]. Ф. О. Смирнов определяет гипертекст как сложное соотношение частного и целого, отличающееся, прежде всего, “нелинейным характером развертывания информации” и анализирует основные структурные элементы гипертекста — *узлы и ссылки*. *Узел* определяется исследователем как “линеаризованный отрезок гипертекста, своего рода отдельная глава” [7, 119]. *Ссылки* трактуются как “отрезки текста (отдельные слова, словосочетания, предложения и т. д.), выполняющие функции гипертекстовой связи. Переход по ссылке осуществляется посредством нажатия мышью на маркированную область текста. В этом случае пользователь обращается к содержанию другого текста, связанного с данным по смыслу” [7, 119]. В структурно-функциональной интерпретации гипертекста существуют некоторые неразрешенные вопросы, что свидетельствует о не устоявшейся еще парадигме гипертекстового знания. Так, возникает вопрос о границах текста внутри гипертекста. Например, что считать текстом отдельной веб-страницы: только ли текстовое содержание самой страницы или же все тексты, на которые ведут ссылки с этой страницы? Что такое высказывание в форуме: отдельная реплика пользователя, либо целая нить (thread), объединенная определенной темой, либо весь текст форума?

Сегодня весьма тщательно разрабатывается идея *креолизованности* гипертекста, что предполагает включенность в него собственно буквенных, образно-зрительных и образно-слуховых компонентов. Креолизованный текст компьютерной коммуникации содержит несколько обязательных дополнений: картинки, аудио- и видеовставки, графические изображения. В. И. Карасик отмечает, что в результате развития среды “мультимедиа” (выход на зрительные и слуховые образы, хранимые в памяти и воспроизводимые по заданию пользователя) меняется традиционное представ-

ление о тексте [5, 344]. По мнению исследователя, можно говорить о расширении текста до семиотического концепта, включающего зрительный образ в статическом и динамическом исполнении (картинка и фильм), звуковое сопровождение и собственно текст в виде титров [5, 344]. Е. Е. Анисимова определяет креолизованный текст как “особый лингвовизуальный феномен, текст, в котором вербальный и изобразительный компоненты образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, обеспечивающее его комплексное прагматическое воздействие на адресата” [1, 73]. Креолизованный текст и гипертекст, тем не менее, представляют собой различные феномены. Креолизованные тексты входят в состав гипертекста, организованы по его функционально-структурным принципам, но обладают дополнительной “паралингвистической активностью” [2].

Для гипертекста важна идея взаимосвязи всех текстов в структуре единого гипертекста, что позволило Дж. Лэндоу и Р. Болтеру назвать гипертекст “технологическим апофеозом интертекстуальности” [9]. Концепции *ризома* и *интертекстуальности* становятся значимыми для понимания структурной организации гипертекста. Понятие ризомы было введено в науку Ж. Делезом и Ф. Гваттари, оно заимствовано из ботаники и означает “понятие корневой системы, характеризующейся отсутствием центрального стержневого корня и состоящей из множества хаотически переплетающихся, периодически отмирающих и регенерирующих, непредсказуемых в своем развитии побегов” [4]. Концепция ризомы объясняет возникновение множественности, множественность служит основой интертекстуальности. “Множественное — *его нужно сделать*, но, не прибавляя каждый раз превосходящее измерение, а наоборот, наиболее простым способом, посредством умеренности на уровне измерений, которыми мы располагаем. Ризома как подземный стебель (*tige*) абсолютно отлична от корней и корешков. Луковицы, клубни — это ризомы [корневища]. Ризома сама по себе имеет очень разнообразные формы, начиная со своей внешней протяженности, разветвленной во все стороны, до конкретизаций в луковицы и клубни. В ризоме есть лучшее и худшее: картофель и пырей, сорняк. Животное и растение, пырей — это трын-трава” [106]. Описанные Гваттари и Делезом свойства ризомы полностью совпадают с характеристиками интертекстуальности. “Принципы сцепления и гетерогенности: любое место ризомы может и должно быть присоединено к любому другому её месту. Это очень отличается от дерева или корня, которые фиксируют место, порядок. Лингвистическое древо Хомского начинается в точке S и действует далее по дихотомии. В ризоме наоборот — каждая черта не отсылает с необходимостью к лингвистической черте: семиотические звенья любой природы связаны здесь с самыми разными способами кодировки, биологическими, политическими, экономическими звеньями и т. д., пуская в ход не только регистры различных знаков, но также и статусы положений вещей” [4]. Таким образом, *интертекстуальность* можно определить как размывание границ текста, в результате которого он лишается законченности и закрытости, становится внутренне неоднородным и множественным. Все признаки интертекстуальности — децентрированность, множественность, цитатность, деперсонализация автора — присутствуют в гипертексте и могут быть объяснены при помощи концепции ризомы. Основу языка *html* составляют ссылки на существующие ранее источники, т. е. цитаты.

Интертекстуальность определяет семиотику и когнитивно-прагматическую глобальность гипертекста. “Ризома непрестанно соединяет семиотические звенья организации власти, обстоятельства, отсылающие к искусству, наукам или классовой борьбе. Семиотическое звено напоминает клубень, связывающий очень разные акты: лингвистические, но также перцептивные, мимические, жестуальные, когитативные: не бывает ни языка в себе, ни универсальности языка (language), но есть состязание диалектов, *ratios*, жаргонов и специальных языков” [4].

Сегодня ряд исследователей Интернета обращаются к концепту ризомы, который может служить образом постмодернистского мира, где отсутствует централизация, упорядоченность и симметрия. Видимо, выбор данной категории для анализа Сети обусловлен тем, что в современной философской литературе нет альтернативного понятия, которое могло бы так четко передать сущность сетевых технологий и одновременно указать на их взаимосвязь с мировоззренческим контекстом культуры постмодерна.

Таким образом, интертекстуально-ризомная организация гипертекста обуславливает многократную репродукцию текста и является одной из коммуникативно-прагматических основ организации виртуального дискурса. В то же время в Сети существует большое количество веб-страниц, к которым по тем или иным причинам не обращаются пользователи, такие страницы, по замечанию М. Ю. Кочкина, “являют собой «кладбища» неживших текстов” [6, 92]. Автор указывает две причины этого явления: 1) “мертвые” тексты не были достаточно интегрированы ссылками в основное “тело” гипертекста, т. е. не содержали достаточно “общих мест” с документами более раннего происхождения; 2) “общая информационная энтропия в Сети”, функциональный распад дискурса по прошествии определенного времени, то есть “сейчас мало кого интересуют тексты четырехлетней давности, т. к. многие из них по тем или иным причинам утратили свою актуальность, другие — перекочевали в более новые веб-страницы” [6, 92].

Таким образом, взаимодействие между гипертекстом и виртуальным дискурсом отнюдь не однозначно и не однонаправлено: 1) они относятся к разным уровням организации сетевой коммуникации — структурно-функциональному и коммуникативно-прагматическому; 2) актуальность и востребованность тех или иных страниц гипертекста определяют прагматическую организацию дискурса; 3) если виртуальный дискурс — это коммуникативное событие, то гипертекст — фиксация в виртуальном времени и пространстве самого факта того или иного коммуникативного события, коммуникативной ситуации; 4) дискурс включает гипертекст, формируется на его основе; в то же время создает новые ответвления гипертекста — дискурсы, застывшие в текстах; 5) механизмы функционирования гипертекста основаны на коммуникативной целесообразности, поскольку реципиент гипертекста сам конструирует его структуру. Например, пользователь может в процессе ознакомления с гипертекстом последовательно совершать переходы по ссылкам, итогом чего будет либо возврат к начальному тексту, либо полное отдаление от него, что позволяет воспринять значительный текстовый массив. “Коммуникативные стратегии, характеризующие, перемещение участника электронной коммуникации в гипертексте, не поддаются строгой фиксации” [6, 121]. В то же время функционирование *виртуального дискурса* оп-

ределяется коммуникативно-прагматическими механизмами: для его возникновения и функционирования важны такие составляющие как коммуникативная стратегия и тактика, корреляция символически-речевого общения виртуальных коммуникантов, способ представления виртуальных языковых личностей и др.

Литература

1. Анисимова Е. Е. Паралингвистика и текст (к проблеме креолизованных и гибридных текстов) // Вопр. языкознания. — 1992. — №1. — С. 71 – 79.
2. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация: (на материале креолизованных текстов): Учеб. пособие для студентов вузов / Е. Е. Анисимова. — М.: Academia, 2003. — 122 с.
3. Галичкина Е. Н Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках. — Дис. ... канд. филол. наук. — Волгоград: Волгоградский государственный педагогический университет, 2001. — 208 с.
4. Делёз Ж., Гваттари Ф. Капитализм и шизофрения. — <http://www.filosoft.tsu.ru/rizoma.htm>.
5. Карасик В. И. Язык социального статуса. — М: ИТДГК “Гнозис”, 2002. — 333с.
6. Кочкин М. Ю. Сети Интернета, или территория смерти // Вестник СНО. — Волгоград, 2000. — №15. — С. 91 – 95.
7. Смирнов Ф. О. Национально-культурные особенности электронной коммуникации на английском и русском языках. Дис. ... канд. фил. наук. — Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2004 — 222 с.
8. Discover the World Wide Web with your Sportster. Sec. ed. — USA: Sams. Net Publishing, 1996. — 198p. — P. 4 – 10.
9. Internet Student's Dictionary. — <http://raven.ubalt.edu/staff/Mou/throp/hypertext/Intertextuality10133.html>.
10. Hypertext — Web Encyclopedia. — <http://cs-structure.inr.ac.ru/cs-bin/findcits2.py?key1>.
11. Landow G. P. Hypertext. The Convergence of Contemporary Critical theory and Technology. Computer publication, 1992. — <http://dynaweb.stg.brown.edu/projects/hypertext/>.
12. Nielsen J. Hypertext & Hypermedia. — London: Academic Press, 1990. — 296 p.
13. Nielsen J. Multimedia, Hypertext und Internet : Grundlagen und Praxis des elektronischen Publizierens. — Braunschweig: Vieweg, 1996. — 492 p.

Компанцева Л. Ф. Гіпертекст та віртуальний дискурс.

Автор запроваджує ключове значення понять гіпертекст та віртуальний дискурс для теорії Інтернет-комунікації; розглядає когнітивно-прагматичний зміст запропонованих одиниць; установлює параметри їхньої диференціації.

Ключові слова: гіпертекст, віртуальний дискурс, Інтернет-комунікація, різота, креолізованість.

Компанцева Л. Hypertext and Virtual Discourse.

The author highlights the key meanings of the notions hypertext and virtual discourse for the Internet Communication theory; analyses the cognitive and pragmatic content of the proposed units, defines the parameters of their difference.

Key words: hypertext, virtual discourse, Internet communication, , intertextual, creolization.

Статья поступила в редакцию 3 ноября 2006 г.